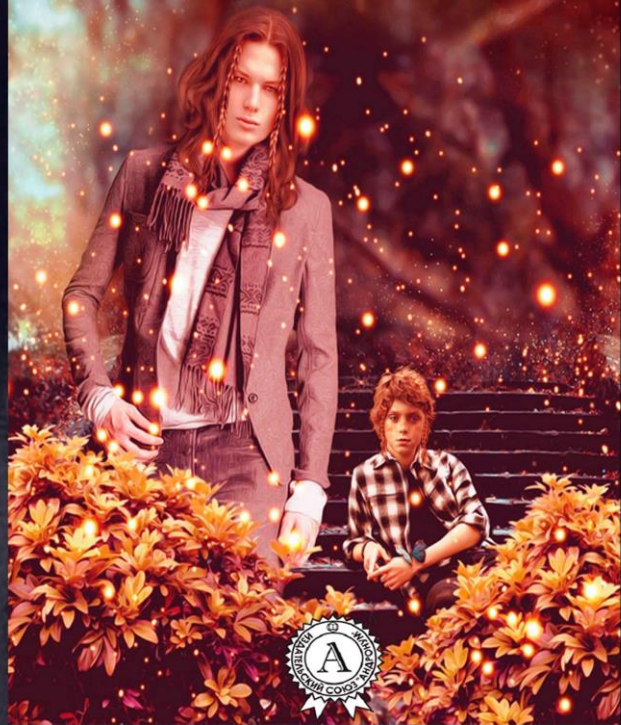

Людмила Гаїгукова

ДЪФЕНОК

Назар и Ярослав — не обычные мальчишки, а настоящие эльфы, рыцари Солнца и Луны. Их жизнь сильно отличается от жизни товарищей-ролевиков, хотя внешне этого совсем не заметно. Но магами и воинами не рождаются, поэтому, попадая в опасные истории, друзья не раз оказываются перед непростым выбором. Спасти мир от вируса психической болезни, разгадать тайну инопланетного артефакта и даже изменить собственную судьбу могут только те, кто честен и смел, кто искренне верит в дружбу, любовь и удачу.

Людмила Гайдукова

Эльфёнок

Повесть первая. Эльфёнок

1

«Подумаешь, двойка по физике! Ну и что, что в конце года! Далась им всем эта физика, честное слово... А мне вот по барабану!» — И всё же Лас с досадой пнул сосновую шишку, которых без счёта валялось на дорожках парка.

Домой идти не хотелось. Весна в этом году выдалась ранней, и сейчас, в середине мая, уже казалось, что лето давно наступило. В садах отцветали яблони и красные пионы, на школьных клумбах лиловели изящные ирисы, а здесь, в парке, все поляны были усыпаны жёлтыми звёздами одуванчиков. Солнечные зайчики плясали в свежей зелени кустов. Если долго-долго следить за их игрой, то начинает казаться, что всё кругом сплошь зелёное с золотом. Лас крутил головой и прищуривал глаза до тех пор, пока ему действительно не пригрезилось, будто он в Карас-Галадоне¹, среди золотых мэллорнов², а

¹ Карас-Галадон — «город на деревьях», столица

вовсе не в парке на окраине большого промышленного города...

Мама, как и следовало ожидать, расстроилась: эта двойка означала крушение надежд определить сына на физтех. Его одноклассники — серьёзные мальчики, знают, куда поступать, во всю готовятся. Только Назар никак не повзрослеет!

У Ласа всегда сжималось сердце, когда мама вот так молча, с упрёком смотрела на него. Он бы пошёл на физтех только, чтобы её не расстраивать. Но не давались ему точные науки!

— Мам... — Он виновато взглянул на неё снизу вверх. — Ну, прости...

Мама чуть не плакала.

— Дурень здоровый... Сколько мы с отцом на тебя нервов потратили! Репетитора нанимали — зачем?! Учиться не можешь, хоть бы с девочками дружил! Женишься, может, тогда человеком станешь?

Вопрос был риторическим: не станет её Назарка человеком. Упрямый, как осёл. Дошло до того, что стричься не хочет! Отрастил патлы и две косички сбоку заплетает, чтобы волосы не лезли в

эльфийского королевства Лориэн (см. Дж. Р.Р.Толкин)

² Мэллорн — род ясеня (см. Дж. Р.Р.Толкин)

глаза. Не знаешь, что думать, вокруг такое творится! Вот опять: закрылся в своей комнате. Что он там делает?

Лас терпеть не мог нравоучительных разговоров. Поднявшись к себе на второй этаж, он первым делом задвинул щеколду и со злостью швырнул в угол школьную сумку:

— Вражина!

Уроки мальчик делать не собирался. Школа ему успела надоесть так сильно, что мечталось только об одном: получить, наконец, аттестат и забыть десять лет учёбы, как страшный сон. Ясно, что ни о каком выпускном он даже слышать не хотел. А это подливало масла в огонь, то есть, в конфликт отношений с родителями... Лас сел за стол, обхватив руками голову, и задумался.

Всё началось зимой, после дня рождения, когда папа с мамой (надо же было такому случиться!) подарили ему толстенную книгу в серебряной обложке. Стилизованные замысловатые завитки по центру выстраивались в надпись: «Полная История Средиземья. Джон Рональд Руэл Толкин». А чуть ниже — картинка, изображавшая отряд из девяти странно одетых персонажей на фоне каменистой равнины.

Тогда он был ещё просто Назаркой — обыкновенным мальчишкой, как все мечтающим о необыкновенных приключениях. Друзей у него

хватало, но общение в дворовой и школьной компании не приносило радости. Более того, к старшим классам ограниченные интересы приятелей начали вызывать раздражение, и Назар увлёкся книгами. Он читал всё подряд: классику, фантастику, детективы, даже пробовал браться за мамины любовные романы, но, в конце концов, остановился на исторической и философской литературе. Потом ему подарили компьютер, и к печатным изданиям добавились электронные книги.

Однако этот серебряный, толстый том явился для мальчика настоящим потрясением. Перед молодым умом открылись новые горизонты. Привычная, порядком надоевшая и не приносящая душевного комфорта оценка действительности, уступила место новой, в которой было возможно всё, к чему сердце давно рвалось, вслепую нащупывая дорогу.

Теперь он жил странной, раздвоенной жизнью. С одной стороны, выпускник средней школы Назар Щукин, с другой — Лас-эл-Лин, настоящий эльф. К своему реальному имени он давно привык: хорошо ещё, что Назар — не так банально, как, скажем, Лёха или Серый. Так же, как к имени, он привык к реальной жизни. Здесь всё просто и правильно: мама, папа, две младшие сестры-близняшки, школа — будь ей неладно! — и вечный вопрос: куда пойти учиться, чтобы не

забрали в армию? Девочки его не интересовали: с ними абсолютно не о чем разговаривать! Назара злило, когда одноклассницы начинали строить ему глазки, и он в ответ отпускал ядовитые шуточки по поводу их вечных секретных сборищ в тупике коридора, рядом с туалетом. Девочки тоже в долгу не оставались, принимаясь смеяться над его длинными волосами. Эта непрекращающаяся, вынужденная война выводила юного эльфа из состояния душевного равновесия, укрепляя решимость не идти на выпускной, что, в свою очередь, выливалось в ежедневные ссоры с родителями.

Причёска Назара действительно обсуждалась всей школой: белокурые, вьющиеся волосы с боков были заплетены в две тонкие косички. Кто-то подшучивал, кто-то откровенно издевался, а главный враг — завуч — не раз обещала самолично отвести его в парикмахерскую. Когда терпение учителей иссякло, в школу вызвали родителей. Его ругали. Он упрямо молчал. Потом процитировал на память статьи из «Декларации прав человека и гражданина» и «Конституции Российской Федерации», коротко бросил: «Имею право!» — и вышел, провожаемый взглядами остолбеневших учителей и родителей. После этого случая отец всерьёз хотел его выпороть, да почему-то раздумал.

Но Лас-эл-Лин жил совершенно другой

жизнью. Он принял новую реальность слишком серьёзно и, сравнивая свой внутренний путь с персонажами Профессора ³, находил много соответствий. Словно этот мир был создан специально для него. Смутные догадки постепенно оформлялись в единую систему. Крепло представление, что мир фантазий вовсе не является таким, как мы привыкли думать — зыбким и бесплотным; его обитатели живут вполне по-настоящему, с недоумением глядя на людей из-за тонкой завесы, которая зовётся гранью между воображаемым и действительным.

В книгах Лас неоднократно находил этому подтверждение. Однако новыми идеями было совершенно не с кем поделиться. Родители сердились, замечая на его столе философскую литературу, и подозревали бог знает в чём, постоянно упрекая в нежелании жить как все. Приятели подшучивали, недвусмысленно намекая, что им, взрослым выпускникам средней школы, уже не интересны детские увлечения Назара. Поиск единомышленников через Интернет и оживлённая эльфийская переписка тоже не принесли ожидаемого результата. Анализируя письма своих сетевых друзей, Лас пришёл к выводу, что для

³ Профессор — Дж. Р.Р.Толкин.

многих из них книги Профессора были просто выдумкой, игрой, красивой сказкой, очень далёкой от реальной жизни. В сознании ролевиков два разных мира не смешивались, как вода и масло, и Назар интуитивно чувствовал, насколько в этих людях велик внутренний, духовный разрыв. Сам он считал подобное положение дел неправильным. Как можно разорвать собственную личность, если в реале ты — человек, а на ролёвке — эльф?! Да и что такое ролевая игра? Нужна ли она настоящему эльфу? Ведь антураж — костюмы, оружие — не главное, важно то, что внутри.

А внутри жил эльфёнок: непривычное и прекрасное существо. Назар чувствовал, как стремительно меняется его взгляд на мир, и удивлялся, почему этого не замечают окружающие? Он был уже не мальчиком, играющим в эльфа, а скорее эльфом, запертым в ограниченном существовании мальчика и вынужденно играющим чужую роль. Трудно было сказать, в какой именно момент случился этот переворот в сознании, но теперь Назар уже не мог представить себя другим, упорно не желая верить, что увлечение закончится, и, в конце концов, он тоже придёт к печальному финалу разочарования. Однако в одиночку создавать новый мир и бороться за него было очень трудно. С каждым днём надежда становилась всё меньше. В сердце поселилась жёсткая, упрямая

решимость.

— Что ж, один — значит один, — говорил себе Назар. — Только это — мой мир! Никто не имеет права мне запретить жить в нём!

Каждую ночь мальчик писал электронные письма, пытаясь найти хоть одну родственную душу, а утром, увидев его покрасневшие глаза, родители устраивали скандал. «Сколько я так ещё выдержу?» — спрашивал себя юный эльф. Но ответа не было. И впереди мрачно маячила перспектива навсегда стать Назаром Щукиным — физиком, добропорядочным гражданином и примерным семьянином, лишённым мечты и потерявшим свою уникальность.

2

Учебный год подходил к концу. Полусонный после ночных бдений и расстроенный очередной утренней ссорой с родителями, Лас торопился в школу. Пробегая через парк к трамвайной остановке, он с завистью остановил взгляд на весёлой компании молодых рабочих, пришедших сюда после ночной смены отдохнуть и пообщаться. Вот лечь бы сейчас так же на лавочку! Солнце светит, птички поют, а ты лениво и беззаботно следишь за тем, как плывут в просветах лип и сосен белые облака...

— Эй, паренёк, — толкнула его в трамвае какая-то сердобольная тётя. — Проснись! Где тебе выходить-то?

Лас открыл глаза и тут же от удивления открыл рот: прямо перед ним стояла молодая женщина в длинном розовом платье с широкими, украшенными вышивкой рукавами. Пышные русые волосы были распущены по плечам, в них блестели бисерные нити. Женщина смотрела прямо и ласково, без иронии, видимо, она уже некоторое время наблюдала за мальчиком. Эльфёнок замер, восхищённо глядя на незнакомку: «Галадриэль!»⁴ В лицо пахнуло свежим, ароматным ветерком, усталость и напряжение сменились неожиданным приливом бодрости, а слух уловил нежный перезвон колокольчиков, покачивавшихся на сумке женщины в такт движению трамвая.

Сердце пело! Шумел золотой лес, а шелковистая трава под ногами была вся в росе и солнечных зайчиках. Прекрасная королева танцевала под цветущими мэллорнами. Взгляд скользил вслед за плавными, лёгкими движениями, а душа подхватывала рисунок танца, воплощая его где-то там, внутри, в самой середине существа. В

⁴ Галадриэль — королева эльфов, правительница Лориэна (см. Дж. Р.Р.Толкин)

руки Ласа упал золотой цветок — такой же невесомый и прекрасный, как песня, — и мальчик почувствовал, что уже не сможет расстаться с этим миром. Пусть пока он не воин, не король, не маг, но если Владычица позвала его, то надо идти вперёд, не раздумывая и не сомневаясь, как поступил бы на его месте любой эльфийский рыцарь, связанный клятвой...

Колокольчики зазвенели громче. Трамвай остановился. Кивнув на прощание, женщина вышла, и Назар, не помня себя, выскочил вслед.

Он шёл за странной незнакомкой чуть поодаль, шагах в десяти, не замечая названий улиц и перекрёстков шумного центра города. В голове не было ни единой мысли, лишь серебристые отзвуки прекрасной мелодии вплетались в стук собственного сердца. «Если потеряю её, тут же умру, наверное...» — Но безотчётная тревога вдруг растворилась в спокойной уверенности, совершенно не свойственной Ласу. Это удивляло, заставляя всё настойчивее отыскивать в толпе прохожих розовое пятнышко платья эльфийской королевы. Впрочем, в школу он давно уже опоздал... Разве сейчас это важно?

Споткнувшись о ступеньку, Лас немного пришёл в себя и огляделся. Прямо перед ним высилось здание гуманитарного университета, занимавшего какой-то старинный особняк. Белые

колонны, казалось, уходили прямо в небо; из-под карнизов нескольких крылечек любопытно тарасились ангелочки в крылышках и завитушках. А со стороны центрального входа, перед которым застыл поражённый Назар, строго смотрели две высокие женские статуи в ниспадающих складками греческих одеяниях. Вокруг были аккуратные газоны, клумбы и лавочки. Суетились студенты, вбегая в здание, что-то перелистывая и переписывая тут же во дворе; словно яркие тропические бабочки, мелькали перед глазами их сумки, пакеты и рюкзаки. Иногда во двор въезжали машины, из которых выходили какие-то люди — преподаватели, наверное, или студенты, — и тоже шли в здание, занятые своим делом и своими мыслями.

Когда первое впечатление немного улеглось, мальчик, наконец, перевёл дыхание. Женщина, за которой он шёл, исчезла. Растворилась! Пропала! Растерянно оглядываясь и не зная, что ему теперь делать, Назар постоял ещё немного на пороге университета, потом опустился на ступеньки и заснул, прислонившись к цоколю колонны.

— Смотри-ка, эльфёнок!

— Сам пришёл, надо же...

Где-то в глубине сознания запели колокольчики, и Лас испуганно открыл глаза, боясь снова упустить исчезающую мелодию. Над ним

склонились студенты: парень и девушка.

— Ты откуда здесь? — Мягкий, словно тысячу раз слышанный голос заставил Назара внимательнее взглянуть на студента. Парень был удивительно похож на эльфа, во всяком случае, Лас представлял их именно такими: лёгкий, красивый, с добрым глубоким взглядом, сверкающим, как звёзды в ясную ночь. Тёмные волосы, изящными волнами падавшие на плечи, были заплетены с боков в две тонкие косички. Но самым поразительным явилось даже не внешнее сходство, а то, что золотой цветок в сердце моментально раскрылся, потянувшись навстречу незнакомцу, и это чувство отдалённо напомнило другое, испытанное в трамвае, рядом с женщиной, похожей на Галадриэль.

— Так, шёл... случайно... — пробормотал эльфёнок в ответ. — А мы раньше нигде не встречались?

Парень окинул его внимательным взглядом и, улыбнувшись, протянул руку, помогая встать со ступенек:

— Если только во сне!

Заметив, какое замешательство вызвали у Назара эти слова, девушка рассмеялась. Она была одета в длинное пёстрое платье с кружевами, и смех её походил на звон маленьких колокольчиков, вплетённых в волосы и браслеты.

— Ярослав любит шокировать народ! А ты тоже из толкинистов⁵? Эльф, судя по причёске?

Назар кивнул:

— Эльф. Только маленький... Лас-эл-Лин, — поклонился он, но тут же, смутившись, добавил: — А по паспорту — Назар.

Ярослав вернул поклон с таким достоинством, что сразу становилось ясно: подобный способ знакомства для него — дело естественное и привычное.

— Итиль⁶. Среди близких друзей известен ещё, как рыцарь Гвен. Впрочем, можно просто — Ярик.

Девушка, видимо, предпочитала другой способ общения, принятый более у людей, нежели у эльфов. Тепло улыбаясь, она протянула Назару руку, которую тот учтиво пожал.

— Наташа. Алиэ.

⁵ Толкинисты — поклонники творчества Дж. Р.Р.Толкина. Их отличительной особенностью являются ролевые игры по мотивам произведений Профессора. Здесь и далее термины «ролевик» и «ролевая игра» будут употребляться в контексте принадлежности к движению «толкинизма».

⁶ Итиль — «Луна» (см. Дж. Р.Р.Толкин). Эльфийское имя Ярослава возможно перевести как «Лунный рыцарь».

Спустя некоторое время, все трое сидели в университетской столовой, оформленной, как хороший ресторан. Лёгкие занавески на окнах колыхал ветерок, на столах в изящных вазочках стояли букеты искусственных цветов. Скатерти, расписные подносы, сияющий чистотой прилавок... Это сильно отличалось от представлений Ласа о столовых вообще. Он удивлённо крутил головой, пока Ярослав не принёс им по стаканчику сока с горкой пышных ароматных булочек.

Назар чувствовал, как с каждым словом этих молодых людей в его душе распускаются незабудки. Было непривычно легко, отпадала необходимость подыскивать нужные фразы для разговора, сама собой исчезла его всегдашняя настороженная готовность отражать град насмешек. Глядя в весёлые глаза студентов, Назар впервые в жизни не стеснялся своей глупой, доверчивой улыбки.

— Слушайте, ребята, вы меня точно не разыгрываете? — вдруг спросил он. — Как-то всё очень странно получается: я шёл за женщиной в розовом платье, с колокольчиками, пришёл сюда, заснул, просыпаюсь — эльфы! С ума сойти!

Алиэ залилась звонким смехом, Ярослав дружески подмигнул:

— Ничего, Лас, привыкнешь. Этот университет — рассадник толкинизма, как говорит

наша деканша. Эльфами здесь никого не удивишь. Даже настоящие среди них имеются: знаешь, те, для кого это не игра вовсе, гораздо серьезнее любой ролёвки.

В этот момент Назар встретился с ним взглядом и невольно вздрогнул: эльфёнку почудилось, будто Итиль хочет сказать что-то другое, или, скорее, спросить...

Неловкую паузу прервала Алиэ:

— Ну да, хоть и странно, правда? Та женщина, с колокольчиками, которая тебя так удивила, у нас на истфаке читает философию. Мы все зовём её Руаэллин, потому что по-настоящему — Марта Всеволодовна — язык сломаешь!

Из дальнейшего разговора со студентами Лас выяснил для себя много интересного. Оказывается, в этом вузе есть всё, что пожелает гуманитарная душа: филология, иностранные языки, история и обществознание, право, культурология и множество других потрясающих специальностей, никак не связанных с физикой. Решение созрело быстро: Назар будет поступать только сюда и только на исторический факультет, — другого варианта своего ближайшего будущего мальчик теперь не представлял.

Но не менее важным явился тот факт, что душевная искренность Ласа (качество, которого он так стеснялся в компании школьных товарищей)

вызвала нескрываемое восхищение новых знакомых. Итиль и Алиэ смотрели с уважением, удивляясь ему так же, как он удивлялся им. Узнав о желании Назара поступать в гуманитарный университет, они сразу же предложили свою помощь, и это ещё больше укрепило Ласа в уверенности, что его решение — правильное. Поэтому из столовой эльфёнок пошёл напрямик в приёмную комиссию с твёрдым намерением сделать всё, что от него зависит.

Никогда раньше дорога домой не казалась такой длинной! Назар брёл по знакомым улицам, поминутно останавливаясь и поднимая взгляд к яркому полуденному солнцу. Представлялось, что тёплый свет льётся только на него, окутывает мысли, преображает реальность, а из золотых лучей сам собой ткётся невидимый волшебный плащ. Сегодня Лас впервые почувствовал биение нового мира в своём существе, более того, он уже стал частью этого мира, и пусть дальше будет то, что будет! Он шёл навстречу новой, прекрасной судьбе и ни секунды не жалел о своём выборе!..

А дома ждал скандал. Уже с порога стало ясно: родители знают о том, что Назар прогулял уроки.

— Где ты был?! — грозный голос отца вызвал у юного эльфа тяжёлый вздох. Мама плакала, стараясь не смотреть на сына.

Успокоить их, честно во всём признаться?... Но разве поймут, если он расскажет, как выскочил из трамвая вслед за прекрасной королевой, как нашёл новых друзей и решил поступать на исторический факультет гуманитарного университета? Ведь мама с папой даже не подозревают о том, насколько для него это важно! И вся школьная возня не идёт ни в какое сравнение со звоном колокольчиков, золотыми цветами и звёздным взглядом Итиля... Нет, тут даже говорить не о чем: не поймут!

Назар стоял, грустно опустив голову, и смысл слов отца доходил до него с трудом:

— Ты единственный из всех одиннадцатиклассников не сказал ещё, какой предмет будешь сдавать по выбору. Завтра я сам отведу тебя в школу, Назар! Пора прекратить это безобразие! Запрещаю тебе без моего разрешения включать компьютер: ночью надо спать.

Родителей было жалко. Но раз уж им не интересна его внутренняя жизнь, то пусть и всё остальное останется секретом!

Лас поднял взгляд, полный упрямой решимости и внутреннего достоинства, и медленно, но твёрдо произнёс:

— Буду сдавать историю.

Потом сам вытащил все разьёмы из компьютера и, аккуратно смотав их, отдал отцу на

хранение. Слова своего Лас не нарушил: школу больше не пропускал, а к выпускным экзаменам подготовился настолько хорошо, что сдал их все на пятёрки. Но ни родители, ни одноклассники до сентября так и не узнали, в какой вуз он подал документы на поступление.

3

Сентябрь ворвался в жизнь Назара с беззаботностью недавнего школьника, вдруг покинувшего свой надоевший тесный мирок. Звонящий прохладный воздух наполнял грудь ощущением безграничности мировых просторов: все дороги открыты, ступай, куда хочешь! Ещё цвели на клумбах яркие душистые табачки и огненно-рыжие бархатцы, ещё не успели пожелтеть клёны в парке, а летний отдых не совсем выветрился из памяти. Но уже хотелось бежать с новым рюкзаком, подпрыгивая от радости, в новое здание к новым предметам и друзьям. Нестерпимо хотелось учиться!

Родители, наконец, смирились с тем, что их непутёвый сын не станет физиком. И большим утешением явилось отсутствие необходимости хлопотать за него: мальчик сам подал документы, отлично сдал вступительные экзамены и был зачислен на бюджетной основе. Отец одобрил

решительные действия Назара:

— Молодец, сынок, не пропадёшь! Учись, старайся!

Лас от счастья готов был прыгать до потолка: эти слова означали не просто перемирие с отцом, а самый настоящий мирный договор, подписанный и утверждённый на веки вечные! Правда, оставался ещё конфликт с мамой, которая по-прежнему подозревала его во всех смертных грехах. Поступление Назара в гуманитарный вуз её ни в чём не убедило, и она, сокрушённо качая головой, повторяла время от времени:

— Ты ведь что-то задумал, сынок? Неспроста это всё!

Но пока на семейном фронте не велось активных боевых действий, Лас самозабвенно наслаждался жизнью. Теперь у него появились друзья, с которыми он проводил свободное время.

Итиль и Алиэ были на два года старше, но Назар совершенно не замечал этой разницы. С Ярославом они быстро нашли общий язык, и вспыхнувшая при знакомстве взаимная симпатия скоро переросла в крепкую дружбу. Лас чувствовал себя счастливым: именно о таком товарище он мечтал последние несколько лет! С Итилем было очень легко, к тому же он обладал редкой способностью появляться в самый нужный момент и предлагать то, в чём эльфёнок испытывал

необходимость. Они могли часами бродить по городским закоулкам, обсуждая какую-нибудь философскую или эзотерическую тему, могли отправиться на выставку в картинную галерею или на выступление симфонического оркестра. Классическая музыка была слабостью Ярослава, но эльфёнка удивляло, что на концерты Итиль ходит чаще всего один, и в компании приятелей музыкальных тем старается не касаться.

— Алиэ нравится этно, а Сэм просто засыпает в филармонии, — объяснил он в ответ на настойчивые расспросы Ласа.

— Но меня ты зовёшь не ради компании! — не унимался Назар. — Честно признаюсь, я люблю классическую музыку, только один бы на концерт не пошёл.

Итиль усмехнулся, и его глаза сверкнули звёздными отблесками.

— Ты — совсем другое дело! Ты вообще, как я понял, себя мало знаешь. А музыка — это путь, и если хочешь обдумать что-то важное, то лучшего места, чем филармония, просто не найти!

— Ох, — вздохнул эльфёнок. — Иногда мне кажется, что ты разговариваешь со мной, а обращаешься к кому-то другому... Впрочем, на последнем концерте я сидел с закрытыми глазами и

представлял себе белые корабли Альквалондэ⁷.

— Вот видишь...

Подобные странные разговоры, возникавшие между ними время от времени, заставляли Назара серьёзно задуматься. Пожалуй, он действительно не знает себя, и Итиль прав, намекая на необходимость сосредоточенного погружения в глубины личных впечатлений. Но эльфёнок не представлял, с какой стороны к этому подступиться, а после бесед с Ярославом возникало больше вопросов, чем ответов.

С Алиэ было по-другому — просто и весело. Первое время эльфёнок сильно смущался, оставаясь с ней наедине, краснел и путался в разговоре. Но Наташа всегда очень терпеливо и тактично помогала ему выбраться из неловких ситуаций, и Назар постепенно оттаял, порадовавшись про себя тому, что не все девушки похожи на его глупых одноклассниц. С Алиэ можно было беседовать о чём угодно. Она много читала, с удовольствием слушала рок и этническую музыку, любила живопись, часто удивляла Назара глубокими познаниями в технике и изобретательстве. Иногда вместе со своей лицейской подругой Эльнаррой

⁷ Альквалондэ — «лебединая гавань», город эльфов на Благословенной Земле (см. Дж. Р.Р.Толкин)

Наташа ездила кататься на мотоцикле, а вечера девушки проводили в рок-клубе в компании музыкантов и байкеров. Итиль на эти тусовки не ходил, хотя с Эльнарой-Арвен тоже был знаком с незапамятных времён, и их связывала крепкая дружба.

Ещё одним удивительным человеком, с которым познакомился Лас, был Семён — менестрель⁸ с филфака. Этот единственный в своём роде чудак вечно попадал в какие-то невероятные истории и умел так рассказать об этом, что все просто умирали со смеху. Сэм писал стихи, замечательно играл на гитаре, а за внешней весёлой бесшабашностью безошибочно угадывалась натура романтическая и страстная. Ласа многое привлекало в этом человеке, хотелось более близкого и глубокого общения, нежели ни к чему не обязывающие разговоры в компании. Однако по отношению к себе со стороны менестреля эльфёнок замечал враждебную настороженность. И хотя Назар не понимал причины такого отношения, нарушить дистанцию всё же не решался.

⁸ Менестрель — в средневековой Европе странствующий певец. В субкультуре толкинистов менестрелями чаще всего называют ролевых бардов — авторов и исполнителей собственных песен на сюжеты любимых произведений.

Однажды на вечеринке Лас случайно стал свидетелем странного разговора:

— Вы словно с ума посходили, особенно Яр! — говорил Семён злым, приглушённым шёпотом. — Я вообще ничего не понимаю!

— Не понимаешь, — не лезь! — отвечала Алиэ твёрдо и резко. — Забыл, Руа и Фроди нас ещё зимой предупреждали!..

При этих словах Назару показалось, что менестрель в бешенстве скрипнул зубами.

— И ты туда же! — бросил он и ушёл, ни с кем не прощаясь.

После этого разговора Семён долго не появлялся в тех компаниях, в которых бывал Назар, а при случайных встречах в коридорах университета неизменно провожал его мрачным взглядом. Но недели через две менестрель сам отыскал эльфёнка и, стараясь скрыть смущение, протянул ему руку:

— Лас... Ничего не спрашивай! Я был не прав.

С тех пор Назар без преувеличений мог назвать Сэма своим другом и даже порой разделял с ним сумасшедшие вылазки по окрестностям — святая святых, куда менестрель не пускал никого, кроме Итиля, Алиэ и Боромира.

Серёга Боромир тоже учился на историческом факультете, на курс старше Назара. Он был рыжим,

коренастым и угрюмым молчаливником, так что оставалось загадкой, что их связывает с Семёном, и о чём они разговаривают во время многодневных походов. Сергей занимался в клубе исторической реконструкции, являясь отличным фехтовальщиком. О мечах и доспехах он знал, казалось, всё, что о них вообще известно. Однако, несмотря на это, учёба Боромиру давалась с трудом, а объясняя друзьям приёмы боя, он гораздо большее внимание уделял практике, нежели теории.

В такой компании Лас чувствовал себя счастливым. Но существовало ещё одно обстоятельство, вызывавшее у эльфёнка бурную радость. Среди студентов и молодых преподавателей университета распространилось повальное увлечение книгами профессора Толкина! Здесь можно было встретить мудрых эльфов и весёлых хоббитов, важных гномов и горделивых гондорцев⁹. Хотя одеты они были в современные одежды, все настолько стремились походить на своих любимых героев, что отличить гнома от эльфа по манере поведения ничего не стоило. На качество учёбы игра практически не влияла,

⁹ Эльфы, хоббиты, гномы, гондорцы (люди, жители королевства Гондор), орки — названия народов из книг Дж. Р.Р.Толкина.

наоборот, успеваемость даже повышалась, потому что за лодырями и двоечниками прочно закреплялось звание «тупого орка». А это было очень обидно и больно било по самолюбию.

Время от времени определённые группы студентов устраивали ролёвки или толкинистские праздники. Кто-то даже выезжал в другие города для встреч с единомышленниками и обмена опытом. Наличие костюма, навык ремесла и владения оружием были для участников игры обязательными, поэтому Лас решил позаботиться обо всём этом в самом ближайшем будущем.

Огорчало эльфёнка только одно: даже здесь, в университете, слишком мало людей по-настоящему верило в реальность своих героев. Он чувствовал, что за внешней красочностью игры должно стоять что-то большее, очень важное, не мешающее жизни, а, скорее, помогающее ощутить себя её хозяином и творцом. Беспокойное сознание напряжённо искало ответы на вопросы, казавшиеся неразрешимыми, и Лас приходил к мысли, что без мудрого наставника ему уже не обойтись.

4

— Приветствую вас, свободные жители

Средиземья¹⁰! — зазвенел с кафедры лектория весёлый голос Марты Всеволодовны. — Сегодня мы поговорим о том, что такое ролевая игра и выясним, нужна ли она настоящему эльфу?

Этот неожиданный семинар стал хорошим подарком для любознательной молодёжи. Несмотря на вечернее время, огромный зал был почти полон. Здесь собрались студенты с разных факультетов и курсов, с дневного и заочного отделения. Даже несколько преподавателей устроились где-то с краю, стараясь не привлекать к себе внимания.

Марту Всеволодовну на историческом факультете очень любили. У младших курсов она читала философию, у старших — психологию. И хотя занятия составляли весьма плотный график, она всегда находила время для дополнительных семинаров и внеплановых пересдач. Чувствуя к себе столь уважительное отношение, студенты тоже старались не создавать проблем своей любимой преподавательнице, а видя такую трогательную гармонию при общей неплохой успеваемости, ректорат закрывал глаза на странную манеру Руаэллин одеваться в пышные платья, сшитые по

¹⁰ Средиземье — земли к востоку от Великого моря, населённые представителями самых разных народов (см. Дж. Р.Р.Толкин)

моде европейского средневековья.

Что касается Ласа, то после встречи в трамвае он смотрел на Марту Всеволодовну глазами, полными нескрываемого восхищения. Да, он так же, как прочие студенты, слушал лекции, готовился к семинарам и сдавал зачёты по философии, но за всем этим жило чувство столь трепетное, столь возвышенное, что ему просто не находилось названия в человеческом языке. К Руаэллине невозможно было привыкнуть. От неё словно всегда исходил внутренний свет, казавшийся Ласу золотистым, переливающимся, как радуга на росистом лугу. Порой их взгляды встречались, и эльфёнок замирал, забывая обо всём на свете, теряя дар речи и невольно краснея. В сознании распускались золотые цветы, было так светло, свежо и просторно, что с трудом верилось: эти ощущения действительно принадлежат ему! Но что бы ни думала о нём Марта Всеволодовна, как бы ни относилась, Назар не мог переступить границу восхищения и заговорить с преподавательницей о том, что его живо интересовало. Поэтому сейчас он ловил каждое слово, интуитивно чувствуя важность момента.

Про семинар Лас узнал на кафедре Отечественной истории, когда там проводились занятия их группы. В перерыве между лекциями вошёл завкафедрой — немного суетливый, вечно

серьёзный и сосредоточенный молодой человек по прозвищу Рюрик.

— Так. Первый курс, тихо! — Александр Павлович поднял руку, словно призывая верную дружину под свои знамёна. — Сели. Эльфы среди вас есть?

Недавние школьники осторожно молчали. Кто знает, что на уме у этого загадочного препода, которого уважают и побаиваются даже старшекурсники? Между тем, скользнув взглядом по лицам студентов, завкафедрой удовлетворённо кивнул и объявил:

— Кому интересно, в пятницу в шесть часов вечера в большом лектории состоится семинар на тему: «Ролевая игра, как способ самовоспитания личности». Впрочем, и не эльфам тоже полезно послушать. Занятие внеплановое, по просьбам трудящихся, учить ничего не надо, оценки ставить не будут.

— А кто проводит? — спросил Лас.

Рюрик весело прищурился:

— Какой шустрый эльфёнок! Марта Всеволодовна решила призвать к порядку вашу разношёрстную братию. И хочу сказать: давно пора!

Взмахнув рукой, словно скомандовав: «Вперёд!», — Александр Павлович взял у лаборантки толстую пачку рукописей и вышел.

С того момента потянулись томительные часы ожидания. Ласу казалось, что он даже во сне считает дни до пятницы! В пятницу же с утра Назар просто не находил себе места, а оказавшись в лектории, нетерпеливо ёрзал в кресле до тех пор, пока не поймал на себе внимательный, задумчивый взгляд прекрасной королевы.

— Итак, начнём, — проговорила Руаэллин. — Тема, которую мы собираемся обсудить, и которая большинству из вас кровно близка, — это ролевая игра. Знаете ли вы, дорогие средиземцы, что ролёвка — отнюдь не изобретение толкинистов? Это один из инструментов практической психологии, призванный самым оптимальным образом сконцентрировать внимание на заданной теме...

Дальше Марта Всеволодовна говорила о том, как устроена нервная система человека, как работают его органы восприятия в привычной и незнакомой ситуации. Сознательно меняя взгляд на мир в ходе ролевой игры, можно управлять своими нервными реакциями, развивать новые, полезные качества, избавляться от вредных привычек и комплексов.

— Ставя перед собой задачу изменения внутреннего мира, духовного строя, вы можете добиться больших результатов. С каждой новой игрой будете яснее чувствовать, как меняется ваша

реальность; заметите, что стали чуть-чуть похожи на любимых героев: отважных рыцарей, прекрасных принцесс. Таким образом, можно развить в себе любое желаемое качество. Запомнили как? Перед игрой поставить цель, во время игры представить, что вы уже обладаете этим качеством, и после игры обязательно проанализировать, что же получилось хорошо, а над чем ещё надо работать.

Лас во все глаза смотрел на Руаэллин. Ничего себе! Он-то думал, всё просто: собираются эльфы в клубы, переодеваются, — и давай мечами махать, инсценируя эпизоды из книги. А тут такое! Для Назара эта лекция стала просто откровением свыше. Дух захватывало от перспективы! Оказывается, он был прав, и за игрой стоят уже открытые и описанные психологами законы развития личности, а внутренними процессами можно сознательно управлять с помощью ролевой игры.

Теперь становилось ясно, почему среди ролевиков так мало настоящих эльфов. Далеко не все стремятся к самопознанию, и уж совсем единицы готовы упорно работать для развития в себе новых качеств и изменения духовной реальности. Тем, кто привык прятаться за чужое мнение, желая избежать ответственности, гораздо удобнее говорить, что жизнь тяжела и некрасива, а настоящих эльфов не бывает.

Лас прекрасно понимал, что увлечение книгами Профессора — всего лишь один из множества способов изменить себя. Есть другие пути, в том числе религиозные. Но он выбрал то, к чему звало сердце, и сворачивать с намеченной дороги не собирался. Здесь рядом друзья и единомышленники, а мудрая Руаэллин может помочь разрешить сомнения. Вот бы поговорить с ней наедине! Наверняка, она знает ответы на все вопросы, которые не дают ему покоя.

Время, отведённое для семинара, давно закончилось, но аудитория не спешила расходиться. Студенты задавали вопросы, обменивались мыслями, и вообще было видно, что Марта Всеволодовна затронула самую животрепещущую тему. В конце концов, самые любознательные средиземцы столпились вокруг кафедры, продолжая засыпать Руаэллин вопросами.

Решился и Лас. Только едва он открыл рот, как снова встретился взглядом с этой удивительной женщиной. В её глазах сияли звёзды, и эльфёнок мог бы поклясться, что Владычица слышит все его сокровенные мысли! «Ну и хорошо! — думал Назар, краснея, но не опуская головы. — Зато не надо подбирать нужные слова! Да, моя королева, я хочу говорить с Вами! И не просто, а один на один! Кто Вы? Уж верно, не простой преподаватель! И что за чувство владеет мной сейчас? А сам я —

кто?! Каков мой мир? Нет, я не сверну с дороги!.. Но так хочется идти по ней рядом с Вами!.. Я слишком смел? И слишком многого хочу?...» Галадриэль улыбнулась. Сияние, исходившее от неё, слепило и завораживало, наполняя тело лёгкостью, а душу — восторгом. Потеряв счёт времени, забыв, где он находится, Лас не видел ничего, кроме огромных золотых цветов, и ничего не слышал, кроме тонкой музыки колокольчиков. Он не поверил бы, узнав, что этот немой диалог длился мгновение!

Но тут Марта Всеволодовна отвела взгляд и, обращаясь к студентам, произнесла твёрдо, по-учительски:

— Достаточно на сегодня! Дорогие эльфы, люди и хоббиты, объявляю собрание закрытым. По домам! Быстренько!

Все рассмеялись, заторопились. В стихийно возникшей толчее прощания, у самого уха остолбеневшего Назара, прошелестели таинственные слова:

— Свободные Каменщики ¹¹ не всякому позволяли войти в свою ложу. Мы позже поговорим с тобой. Один на один.

Руаэллин загадочно улыбнулась и лёгкими

¹¹ Свободные каменщики — масоны.

шагами вышла из лектория.

5

Первого мая договорились отправиться на ролёвку в лес. День был самым подходящим: в древние времена на родине Профессора его почитали особо. Место выбирали долго и тщательно, в конце концов, остановившись на крутом береговом склоне, поросшим светлым берёзовым лесочком. Ручей, бежавший с дальних холмов, образовывал здесь небольшой водопад, прыгая вниз по глыбам известняка. А чуть поодаль находились знаменитые на всю округу пещеры, беспрестанно исследовавшиеся местными спелеологами¹² и часто посещавшиеся туристами.

Утром все собрались у здания университета. В этот раз к студентам решила присоединиться Руаэллин, хотя обычно она не участвовала в толкинистских праздниках. Девочки были просто счастливы: все знали, что Марта Всеволодовна занимается стилизованной вышивкой. Парни втайне мечтали блеснуть перед очаровательной преподавательницей умением владеть оружием, и Лас знал, что тренировались они очень серьёзно.

¹² Спелеологи — исследователи пещер.

Переодевшись в заранее приготовленные костюмы, участники праздника бодро зашагали по дороге, ведущей к реке. Назар немного побаивался, что его увидят знакомые, но в то же время ужасно хотелось покрасоваться перед бывшими одноклассниками в новом наряде. А наряд был потрясающим! Батистовая голубая рубашка с широкими рукавами украшена золотой тесьмой и вышивкой; узкие штаны заправлены в мягкие сапоги. Гордостью своего костюма Лас по праву считал пояс: расшитый бисером и самоцветами кожаный ремешок с эмалевой пряжкой.

Свои приготовления к игре юный эльф начал сразу же после Нового года. Но тут не обошлось без неприятных сюрпризов. Когда он попросил маму научить его строчить на швейной машинке, она страшно рассердилась. Выгнав сына гулять, сама, как рассказывали сестрёнки, долго пила валерьянку и плакала. Чтобы больше не расстраивать маму, Лас обратился за помощью к Алиэ. Вместе они сделали превосходный эльфийский костюм. Правда, пояс Наташа достала где-то уже готовым и торжественно вручила эльфу, заявив, что делала не она, а кто — секрет. И что это — специальный подарок для него, Назара. Понятно, как рад и горд был Лас, шагая в таком прекрасном одеянии рядом с друзьями, тоже наряженными по всем правилам праздника. У некоторых юношей и девушек к поясной перевязи

были прицеплены мечи, а за спиной виднелись луки и колчаны со стрелами. В сумочках юных эльфиек лежали журналы, образцы орнаментов и всякие штучки для вышивки: ткань, нитки, иголки, бисер. И, конечно же, не забыли взять еду и гитару! Предполагалось провести в лесу весь день до самого позднего вечера.

Путь к назначенному месту сам по себе стал замечательным праздником. Весёлое майское солнышко ласкало своими лучами нежную зелень. Щебетали птицы, звонко оповещая людей о том, что настала пора любви. Когда последние дома города скрылись за поворотом, студенты свернули на просёлочную дорогу. Впереди уже маячили холмы над рекой, поросшие берёзовым лесом, — цель их путешествия. Здесь даже дышалось легче и слаще, а весна чувствовалась ещё сильнее. Эльфы шутили и смеялись, гоняясь друг за другом по свежим утренним лужайкам. Сэм взял в руки гитару.

— Ну-ка, Эльнара, — обратился он к Арвен, которая по случаю ролёвки сменила кожаную куртку на изумрудное эльфийское платье, — сбацай нам праздничную балладу о весне! Ты лучше всех её поёшь!

Студенты захлопали, на ходу струдившись вокруг менестреля, и Сэм ударил по струнам. Эльфийка запела. Её низкий бархатный голос

уверенно вёл мелодию, смешиваясь с чистым переливом колокольчиков.

— Всё цветёт! Вокруг весна!

Эйя!

Королева влюблена

Эйя!

И, лишив ревнивца сна,

Эйя!

К нам пришла сюда она,

Как сам апрель сияя.

Менестрель весело подхватил припев:

— А ревнивцам даём мы приказ:

Прочь от нас, прочь от нас!

Мы резвый затеяли пляс.

Арвен танцевала, высоко подняв тонкие руки в серебряных браслетах и хлопая в такт песне:

— Ею грамота дана,

Эйя!

Чтобы, в круг вовлечена,

Эйя!

Заплясала вся страна

Эйя!

До границы, где волна

О берег бьёт морская.

— А ревнивцам даём мы приказ:
Прочь от нас, прочь от нас!
Мы резвый затеяли пляс, —

Уносились к небу молодые голоса.

Последний куплет исполнил Сэм, в то время как девушки во главе с Эльнарой окружили его в танце:

— Хороша, стройна, видна,
Эйя!

Ни одна ей не равна
Красавица другая.

— А ревнивцам даём мы приказ:
Прочь от нас, прочь от нас!
Мы резвый затеяли пляс.¹³

Припев утонул в весёлом смехе. Руаэллин захлопала:

— Браво! У нас получился настоящий

¹³ Провансальская баллада XII века, связанная с обрядами празднования начала весны (Цитируется по изданию: Зарубежная литература средних веков. Хрестоматия. — М, Просвещение, 1974).

Бельтайн¹⁴!

— Что — настоящий? — не понял Назар. Он впервые слышал это слово.

— Бельтайн — первомай у древних ариев, — пояснила чуть запыхавшаяся и покрасневшая Арвен. — Обычай праздновать начало весны есть у многих народов. В этот день выбирают Королеву и веселятся, танцуя вокруг майского дерева.

Лас подмигнул Семёну:

— Немного необычное дерево! Вы не находите?

— Сэм у нас — признанный менестрель и сказочник! — рассмеялась Марта Всеволодовна. — А вот Королева Мая — должность очень почётная. Избранная на эту роль девушка как бы олицетворяет богиню Лелю — персонификат Весны. Леля — владычица зелени и дождя, вечная невеста, танцующая среди зелёных трав со своими такими же юными подругами. Под их ногами выше поднимаются ростки, пробиваются родники, над ними гуще зеленеют деревья...

¹⁴ Бельтайн («Огонь бога Беля») — один из самых важных праздников кельтского языческого календаря. Открывал светлое время года и был связан с возжиганием жертвенного огня и соответствующими подношениями великому богу Солнца.

Как стройна и изящна эта женщина, похожая на сказочную фею, как идёт ей белое платье, вышитое серебром! «Так не бывает! Или бывает? — размышлял Назар. — Рядом с ней я тоже чувствую себя волшебником, способным творить чудеса!..»

Наконец, эльфы свернули с тропинки в лес и расположились на большой поляне, уютно обрамлённой со всех сторон берёзами. В просветах между ровными стволами виднелась зеркальная гладь реки. По тёмной воде плыли, отражаясь, белые облака, а сверху раскинулось голубое, безмятежное небо. День обещал чудеса.

Часов до трёх всё было замечательно: эльфам никто не мешал, и они развлекались в своё удовольствие. Боромир обучал новичков приёмам владения мечом. Гвен-Итиль тренировал лучников. Несколько девочек вместе с Руаэллин обсуждали вопросы стилизации костюма и украшений. Пробегавший мимо с охапкой хвороста для костра Лас был пойман и оставлен, как наглядное пособие. Из той чепухи, которую несли эльфийки, прикладывая к разным частям его костюма тряпочки с орнаментами, он, конечно же, ничего не понял. Но один момент в разговоре заставил насторожиться: дамы обсуждали пояс.

— Посмотрите, работа мастера! — заметила Арвен.

Назар кивнул:

— Это подарок.

— Дорогой подарок! — покачала головой Эльнара, обратив внимание подруг на переднюю часть пояса, где, рядом с пряжкой, красным и белым бисером были вышиты странные значки, плавно переходящие в орнамент.

— Похоже на рунескрипт ¹⁵ ? — спросила худенькая, глазастая Эстель, однокурсница Ласа. Коротко, из-под ресниц, глянув в её сторону, юный эльф смущённо вспомнил, как во время зимней сессии на каком-то экзамене сидел с нею рядом.

Разглядывая пояс, девушки поворачивали Назара, словно манекен.

— Точно, рунескрипт, — согласилась Арвен. — Здесь связано пять рун охранного назначения. Уже само число пять — защита и победа. Красный цвет, кроме традиционного мужества и любви, символизирует так же защиту. И белый имеет функцию охраны владельца от злых сил. Ещё белый — это истина и чистота. Тот, кто делал пояс, видимо, особое значение придавал защите человека, который будет его носить. Похоже на предупреждение. Кстати, а кто делал

¹⁵ Рунескрипт — несколько рун, расположенных последовательно в определённом порядке или связанных в один знак. Используется в магии.

пояс?

Вопрос остался без ответа. Все переглядывались, пожимая плечами. Алиэ, конечно, знала, но сейчас она самозабвенно рубилась с Боромиром, и отвлекать её никто бы не стал. Предмет обсуждения заинтересовал Ласа не на шутку, так что когда одна из девушек попросила Марту Всеволодовну объяснить значение рун, он замер на месте, весь превратившись в слух. Но, до сих пор молчавшая преподавательница, только улыбнулась:

— Сильные руны. Очень сильные... И я, пожалуй, не стану говорить того, о чём они предупреждают. Изречённое предсказание лишает нас права выбора...

Назар вдруг ощутил, как его сердце сжало странное чувство, похожее на тревогу или ожидание. Бросив быстрый взгляд в сторону Руаэллин, он склонил голову в почтительном поклоне и, не дожидаясь, пока кто-нибудь из девушек снова его о чём-то попросит, бросился бежать на дальний край поляны, где тренировались лучники.

6

После обеда, когда утомлённые и счастливые эльфы отдыхали у костра, на туристической тропе,

ведущей к пещерам, послышался подозрительный шум. Около трёх часов назад туда проехала экскурсия, а сейчас, визжа сиреной, промчался уазик службы спасения.

— Весёлый у кого-то Первомай, — заметил Итиль, проводив глазами машину. Все ребята, не сговариваясь, повернулись в ту сторону, хотя за деревьями ничего нельзя было разглядеть. Тревожное молчание нарушила Эстель:

— А кто бывал в пещерах? Там опасно?

— Ну, я бывал, — пожал плечами Боромир. — Так, ничего себе. Если с группой, то не заблудишься.

— Пока свет не погаснет! — пошутил Семён. Руаэллин усмехнулась про себя: Сэм и приврать любил, — это все знали. Она тоже несколько раз бывала со спелеологами в пещерах и слышала, что есть там одно место...

Ужасная догадка заставила Руаэллин, Сэма и Боромира с тревогой переглянуться.

— Если там, то никакие спасатели не помогут... — растерянно пробормотал менестрель.

— Что? Что? — загалдели ребята. Всем было интересно узнать подробности. Кто-то предложил пойти посмотреть, вдруг они окажутся полезными. Но идти хотелось далеко не всем, и эльфы разделились: несколько человек вместе с Руаэллин отправились вниз по экскурсионной тропе;

остальные, не пожелав досаждать спасателям своим любопытством, остались в лагере.

По дороге Сэм рассказал, что, по словам спелеологов, есть в пещерах местечко, где иногда пропадают люди. Вроде бы, обычная трещина: если провалишься, можно вылезти, там всего около двух метров высотой. И, тем не менее, никто оттуда не вылезал. Щель узкая, не всякий сможет провалиться. Да и не водят по тому ходу туристов, потому что, если долго находиться рядом с трещиной, начинаются глюки, а то и чего похуже.

Лас слушал рассеянно. Пещеры его не особенно интересовали, и вмешиваться в чужие дела тоже не хотелось. По правде говоря, он с удовольствием остался бы в лагере, но в какой-то момент юный эльф поймал на себе удивительный, зовущий взгляд Руаэллин. Сердце вдруг забилось так сильно, что у Назара перехватило дыхание. И, как когда-то в трамвае, он пошёл за ней, не раздумывая ни секунды.

Входы в пещеры представляли собой несколько расположенных рядом довольно крупных лазов, куда можно было без труда проползти на четвереньках. Невдалеке стояла туристическая «газель», уазик спасателей, а вокруг спелеологов-экскурсоводов толпились люди. Подойдя ближе, эльфы слышали обрывки разговора:

— Бессмысленно держать здесь всю группу, — басил крупный, бородатый спасатель. — Предлагаю отправить людей в город, если нет добровольцев.

— Да что это меняет?! — воскликнула девушка-экскурсовод, одетая в заляпанную глиной и свечкой спецовку. — Говорю я вам: выход оттуда только один, и даже я туда не пролезу. А посылать в щель ребёнка мы не имеем права!

— Пустите! — закричал вдруг растрёпанный, перепачканный подросток лет тринадцати. — Я не ребёнок! Там моя сестра!

Бородатый спасатель обнял его и, поглаживая по голове, начал что-то тихо говорить, видимо, объясняя ситуацию.

Картина была яснее ясного. Во время экскурсии любопытная девочка зачем-то свернула с туристического маршрута. Её брат бросился за ней, но было уже поздно: на одном из поворотов он увидел, как сестрёнка проваливается в трещину. Она только коротко вскрикнула, когда падала, а снизу голоса не подавала. Конечно, в группе нашлись добровольцы, но никто из них, включая самих экскурсоводов, не мог спуститься в узкую щель. Вызвали спасателей, которые привезли необходимую технику. Только на глубине полутора метров обнаружился неровный, неудобно расположенный каменный выступ, делавший

безуспешными все попытки вытащить девочку. Видимо, ударившись об этот выступ, она потеряла сознание. Спелеологи в один голос говорили о том, что если в течение часа ребёнка не поднимут наверх, может случиться непоправимое.

Тем временем, группу туристов отправили в город. У входа в пещеры остались только спасатели, экскурсоводы Василий и Татьяна, мальчик и эльфы. Руаэллин подошла к перепуганному, едва не плачущему подростку.

— Всё будет хорошо. Мы достанем твою сестрёнку. Ты мне веришь?

Ребёнок кивнул, шмыгая носом и потихоньку успокаиваясь. Откуда взялась эта красивая женщина? Она похожа на добрую фею, и говорит так, как не говорили спасатели. Ей нельзя не поверить!

А Сэм, быстро оценивший обстановку, уже выяснял у экскурсоводов, сможет ли он пролезть в трещину. Невысокий, плотный Боромир угрюмо стоял рядом: ему с такой комплекцией даже пытаться не стоит!

— Нет, пожалуй, — ответил Василий, осмотрев Семёна с ног до головы. — Ты сложен так же, как я, а я не пролезаю. Пробовал.

— Делать-то что надо? — не успокаивался менестрель.

— Аккуратно спуститься и поднять девочку

до высоты, откуда можно будет принять её сверху. Но, боюсь, тут потребуется ещё кое-что, кроме силы и ловкости. У щели сильно глючит, и никто не знает, как там внутри. Возможно, это выход какого-то газа.

К ним подошла Алиэ.

— Я пролезу? — спросила она у Татьяны.

Та лишь коротко глянула на Наташу и покачала головой:

— Нет. Ты там не согнёшься. Вон тот паренёк, пожалуй, пролез бы, — Девушка указала на стоящего поодаль Ласа. — Он невысокий, худенький и гибкий.

Но Лас не слышал этого разговора. Он заморожено наблюдал за Руаэллин, которая вдруг стала раскладывать костерок. Её спокойствие помимо воли передалось юному эльфу. Наверняка она знала, что делать! И не случайно позвала его за собой...

Велев притихшему мальчику присматривать за огнём, Руаэллин обернулась к Назару.

— Это твоё приключение, эльфёнок. От тебя сейчас многое зависит. Настало время выбора.

В этот миг Ласу снова показалось, что перед ним вовсе не Руа, а Галадриэль — Владычица Золотого Леса. Её сверкающие глаза смотрели прямо в душу, длинные ресницы напряжённо вздрагивали, и во всём облике отразилось

тревожное ожидание. Что скажет Лас-эл-Лин?

Юноша никогда не испытывал ничего подобного! Что это: ветер, песня? Чудо... Он физически, каждой клеточкой существа ощущал сияющий неземной взгляд, от которого по телу разливалось приятное тепло. Непреодолимо хотелось рухнуть на колени перед Руа и уткнуться лбом в её ладони. Это чувство, мгновенной вспышкой осветив все мысли и рассыпавшись гроздьями праздничного салюта, угасло так же внезапно, как появилось. Глядя широко распахнутыми, восхищёнными глазами на прекрасную королеву, Назар вдруг с удивлением понял, где он, кто он и что должен делать. Он словно бы проснулся.

Руаэллин одобрительно кивнула в ответ на его мысли:

— Ступай. Всё будет хорошо. Помни: это я вышила твой пояс.

Юный эльф повернулся и, чуть пошатываясь, пошёл прочь, чувствуя, как огненный взгляд Владычицы держит его за руку. В голове не было ни одной мысли, а в душе горел отпечаток глаз Руа. Лас был так потрясён, что не сразу услышал собственный голос, просивший проводить его к трещине, куда упала девочка. Ещё через несколько минут он, обвязанный страховочной верёвкой, уже спускался вниз. Вокруг — ни звука, только звенели

колокольчики где-то в отдалении. Назар не слышал, что говорили ему спелеологи, напутствуя, не видел досады на лице Сэма (уплывало к другому такое приключение!) и тревоги в глазах Алиэ. Его фонарик осветил коварный каменный выступ, затем ровное дно трещины с белевшими костями и, наконец, Лас увидел лежащую в глубоком обмороке девочку.

Невозможно было просто взять и поднять её наверх: слишком узкой и неудобной была щель. Вот если бы девочка сама схватилась за верёвку, а он бы подсадил, то сверху её легко примут спасатели. Иначе никак.

— Очнись! — эльфёнок тряс маленькое, бесчувственное тельце, растирал грудь и виски, даже пытался делать искусственное дыхание.

— Ну, что же ты?! Давай!

Никакого результата. Постепенно он догадался, отчего девочка не приходит в себя. Сильно ушибиться она не могла, но воздух здесь... Вернее, его отсутствие... Голова закружилась, всё завертелось колесом, и фонарик заплясал в дрожащих руках. Быстрее! Надо что-то придумать! Но в голове не было ни одной мысли, и Лас ухватился за последний образ, который так поразил его перед тем, как он спустился сюда. Казалось, уже неделя прошла... Глаза Руа — яркие, горящие звёздным огнём. Ему вдруг представилось, как она

сидит у костра, что-то тихо напевая. Эта песня вливается благоуханным потоком в его лёгкие, наполняет тело свежим ветром и жизнью. Надо просто поверить в себя.

Эльф может то, чего не может человек. Он лёгок, силён и вынослив. Он умеет исцелять одним прикосновением. Вот сейчас произнести какое-то заклинание, — и девочка встанет, крепко ухватится за верёвку, тогда спасатели смогут поднять её наверх. Но Лас не знает этого заклинания! Не беда — Руа знает! Она мудра и прекрасна. Владычица! Галадриэль.

— Моё сердце открыто, — шептал Назар, кружась в мерцающих бликах, — и твоё Слово в моих устах... Ветер исцеляющий...

Теперь юноша уже был полностью во власти галлюцинаций. Из последних сил он напрягал память, стараясь не забыть, зачем спустился сюда. Вокруг шумел золотой лес, среди стройных мэллорнов порхали диковинные птицы и огромные бабочки, а камень под ногами вдруг превратился в изумрудную лужайку. На мокрой, блестящей от росы траве, беспомощно лежала маленькая девочка. Лас склонился над нею, позабыв все слова. Что же он должен сделать?... Ах да, — разбудить!

— Проснись, детка! Я сейчас возьму тебя на руки и подниму высоко-высоко. Ты увидишь солнышко! Смотри, как здесь красиво!

Девочка вдруг доверчиво протянула к нему перепачканные ладошки. Открыла глаза, тихо засмеялась. Лас подхватил её неловко, руки не слушались. Попробовал поднять... Нет, не удержит.

— О Элберет...¹⁶ Владычица...

Сверху, наверное, с самого неба, спустилась золотая верёвочка. Ну, как он сам не догадался! Дети так любят качели! Надо только чуть-чуть подсадить. Руки ватные... Малышка казалась необыкновенно тяжёлой. А сверху светило солнце, эльфы резвились среди прекрасных мэллорнов. Он ведь тоже эльф, значит, сильный, хоть и маленький. Ещё немного... выше... — раз! — девочка, наконец-то, крепко ухватилась за верёвочные качели и стремительно взмыла вверх, к самому небу, теряющемуся в звенящей, причудливой листве.

Юный эльф без сил упал на траву. Хотелось спать, глаза слипались, тело отказывалось слушаться. Но кто-то настойчиво теребил за плечо, и, собрав остатки воли, Лас обернулся... Как прекрасна она в ореоле золотых локонов! Улыбка дышит теплом и заботой. Протянула к нему тонкие,

¹⁶ Элберет (Варда) — «Госпожа Звёзд», величайшая из валар (стихий) — правителей и хранителей сотворённого мира (см. Дж. Р.Р.Толкин)

полупрозрачные ладони.

— Поднимайся, эльдэ ¹⁷. Пойдём! Ты молодец!

Лас улыбнулся в ответ и крепко сжал протянутые к нему, пахнувшие фиалками руки... С тобой — куда угодно, Владычица!

Руаэллин не видела, как Назар спустился в трещину. Она неподвижно сидела чуть поодаль и неотрывно глядела на огонь. Притихший, вмиг повзрослевший подросток время от времени подбрасывал в костёр хворост. Оба они молчали, и почему-то ни у кого не возникало желания к ним подойти.

Потянулись томительные минуты ожидания. Лас перестал отзываться, его фонарик погас, и лишь изредка снизу доносилось невнятное бормотание, говорившее о том, что юноша ещё пытается что-то сделать. Наконец, Татьяна вышла из пещеры: ей стало плохо. Около трещины остались двое спасателей и спелеолог Василий. Но и у них начинала кружиться голова. Двадцать минут. Полчаса. Сорок минут. Руаэллин с мальчиком

¹⁷ Эльдар (ед. число — эльдэ) — «звёздный народ», эльфы трёх старейших племён (см. Дж. Р.Р.Толкин). Обращаясь к Назару таким образом, Руаэллин подчёркивает его высокое происхождение и важность жизненной задачи.

по-прежнему сидели у костра, эльфы тревожно замерли у входа в пещеру. Подъехала, вызванная спасателями, карета скорой помощи. Сорок пять минут. Пятьдесят.

Вдруг верёвки, опущенные в щель, натянулись. Худенький, жилистый Василий насколько мог, наклонился вниз и вытащил на поверхность девочку. Малышка была без сознания, но её ручки так крепко сжимали спасательные верёвки, что трое взрослых мужчин едва смогли их расцепить. Вслед за ребёнком подняли и Ласа. С большим трудом ему удалось преодолеть неудобно торчащую каменную глыбу. Когда же, наконец, Назар вылез наверх, всё тело его колотила мелкая дрожь напряжения. Свободно вздохнув полной грудью, он закрыл глаза и рухнул на руки спасателям.

7

Куда исчез золотой лес, Назар не знал, но запах фиалок остался. Он лежал в незнакомом месте, на ворохе белоснежных, вышитых подушек. Комната, явно не больничная, принадлежала женщине или девушке: это можно было определить по изящному убранству и разным милым мелочам, обычно наполняющим женскую спальню. Лас заметил целые каскады колокольчиков,

свешивающихся с потолка. Лёгкий сквознячок пробежал по ним иногда, и колокольчики издавали тихий, переливчатый звук.

Атмосфера этой комнаты дышала спокойствием и уютом. Изящная гобеленовая гардина была опущена, но в открытое за ней окно влетал сладостный, свежий аромат зеленеющего сада. На столике для рукоделья лежали пяльцы с натянутой тканью, в фарфоровых пиалах поблёскивали разноцветные бусины. Через спинку кресла было небрежно перекинута что-то кремово-шёлковое с золотым шитьём: может — платье, а может — покрывало.

Лас попытался встать и тут только обнаружил, что сам одет в тонкую, почти прозрачную рубашку канареечного шёлка, сплошь покрытую вышивкой каких-то диковинных райских птичек и бабочек. Голова болела, руки и ноги не слушались. От резких движений изнутри подкатывала противная тошнота. «Вообще-то, какая разница, где я? — подумал вдруг юный эльф. — Главное, не в больнице и не дома...» И он блаженно откинулся на пахнущие фиалками подушки.

Ласу снилась мама. Вернее, её голос, полный тревоги и слёз. А рядом — другой голос, смутно знакомый, принадлежащий, наверное, очень красивой женщине.

— Что случилось, доктор? Почему с ним

всегда что-то случается? Ну, почему он не может жить, как все нормальные люди?!

— Потому что он — эльф.

— Но ведь это игра, расстройство воображения. Его детство давно закончилось!

— Поверьте, все мы до старости во что-то играем! А ваш сын — вполне нормально развивающийся мальчик, впечатлительный, с тонкой душевной организацией. Но это свойственно всем талантливым людям. Я думаю, вам не о чем волноваться.

Юноша открыл глаза. Он вспомнил этот голос! Руаэллин! И это не сон?! Действительно, в приоткрытую дверь из соседней комнаты доносились обрывки разговора. Мама называла преподавательницу «доктором», и беседа протекала очень спокойно, что тоже немало удивило Назара. Женщины то и дело возвращались к какой-то ранее начатой теме психологического характера, но суть её Лас так и не смог уловить. Зато он понял, что случилось с ним в пещерах.

Оказывается, надышавшись ядовитыми испарениями, он потерял сознание и на поверхность выбрался каким-то чудом, будучи уже в глубоком обмороке. Спасатели недоумевали, как девочка смогла так крепко схватиться за верёвку, получив смертельную дозу ядовитых паров?! Она сейчас жива — и это тоже похоже на чудо. Самого Ласа в

больнице продержали недолго: его отравление не было сильным. Это казалось удивительным, если учесть, какую порцию токсинов получил его организм за почти полный час времени, проведённого в трещине. Но в больнице Назар беспрерывно бредил и говорил такое, что у него начали подозревать расстройство психики. Потому Руаэллин, пользуясь положением практикующего доктора психологии, забрала его к себе домой. Затем позвонила родителям, и теперь они с его мамой говорят за стеной на какие-то странные темы, не подозревая, что он внимательно прислушивается, а вовсе не спит.

— Вы успокоили меня, доктор! Я так вам благодарна за Назара и за всё... — мама запнулась, видимо, смутившись.

— Значит, вы разрешаете ему провести эти праздники у меня? — спросила Руаэллин.

У юного эльфа перехватило дыхание от неожиданно свалившегося счастья. Он не верил своим ушам! Ему так хотелось спросить Руа о многом, но раньше это было сделать просто невозможно, зато теперь... Лас чувствовал, что она знает ответы на все его вопросы. Ему не терпелось вскочить с кровати и бежать в соседнюю комнату, чтобы обнять маму и благодарить Руа. Но предательская слабость не давала подняться.

Мама, наверное, улыбалась. Её голос был

полон нежной заботы:

— Пусть отдохнёт здесь, если не будет вам в тягость. Теперь я полностью доверяю сыну: он у меня герой!

Для Назара эти слова стали последней каплей, переполнившей чашу его утомлённого сознания. Мама доверяет ему! Ради того, чтобы снова это услышать, он ещё раз, не раздумывая, полез бы в ядовитую щель или куда угодно, — только бы мир навсегда воцарился в их семье! Сердце колотилось так, что готово было выскочить из груди.

— Мамочка... — прошептал Лас и, уткнувшись носом в подушки, вновь забылся странным, похожим на беспмятство, сном.

Когда эльфёнок проснулся в третий раз, за окном уже стемнело. В комнате тихо пели колокольчики, а из сада доносилось стрекотание кузнечиков. За столиком для рукоделия сидела Руаэллин и вышивала при свете настольной лампы. Но едва лишь Назар зашевелился, она положила пальцы и, улыбаясь, подошла к нему.

— Как себя чувствует наш герой?

Юноша вздохнул поглубже, проверяя своё состояние. Голова уже не болела, исчезла тошнота и слабость. Но как только он убедился в том, что почти здоров, щёки эльфа залил румянец смущения. Днём ему казалось замечательным вот так остаться с Руаэллин наедине, в час сумерек, и беседовать

при свете свечей. Теперь же, когда этот момент наступил, он едва ли не с ужасом осознал, что находится в её спальне, на её кровати, и что она заботливо ухаживала за ним всё это время. Молодая женщина рассмеялась, заметив, как Лас вновь с головой зарылся в одеяло.

— Сегодня мой эльдэ вполне заслужил одежду и ужин! Одежда — на кресле, а ужин — на кухне.

И, шурша длинным шёлковым платьем, Руаэллин вышла из комнаты.

Смущение окончательно покинуло Назара лишь за накрытым столом. Они смеялись, вспоминая удачно проведённую ролёвку, и говорили друг другу «ты». Ласковый взгляд этой мудрой женщины наполнял душу лёгкостью, а во всём теле разливалось ощущение свежести и сладостного восторга. Эльфёнок наслаждался новым чувством, блаженно закрывая глаза и счастливо улыбаясь.

А когда Руаэллин достала чайный прибор и зажгла свечи, Лас отчётливо осознал, что вся его предшествующая жизнь была лишь подготовкой к этому моменту. Потому что сейчас он, наконец, узнает то, что поможет ему правильно выбрать свою дорогу и идти по ней, не спотыкаясь и не останавливаясь. Рядом вновь была Владычица Золотого Леса, её глаза таинственно сияли, и

чистый голос звенел серебряными переливами:

— Настал час песен и бесед, мой юный друг!
Мне нужно многое тебе рассказать...

Повесть вторая. Приключения менестреля

Глава 1. Сокровища графа Воронцова

— Налетай, перворожденные¹⁸! Картошечка
— самый смак!

Алиэ, опустившись перед костром на колени, выгребала из золы печёную картошку.

Ночь была тёмная, звёздная. Стоял конец июля. Уже несколько дней, как четверо друзей-эльфов разбили лагерь здесь, на пологом берегу реки Оки, под сенью векового, кряжистого дуба. Поросшие сосновым лесом береговые холмы защищали это место от ветров. Шоссейных дорог поблизости не было, не ходили сюда вездесущие дачники, и потому даже небольшое расстояние до

¹⁸ Перворожденные — эльфы. Считалось, что они бессмертны: эльфы, в отличие от людей, жили долго и были вечно юны, а умирая, не уходили из Круга Мира, но возрождались (см. Дж. Р.Р.Толкин)

города: всего шесть километров через поля, — не портило создававшегося впечатления, будто здесь с самого начала мира не ступала нога человека.

Лето выдалось изобильным, так что голодная смерть эльфам не угрожала. Недалеко от лагеря протекал родниковый ручей, из которого они брали воду для питья; в реке водилась рыба и раки, а лес был полон грибов и земляники. К тому же, ребята договорились время от времени выбираться в город за продуктами, поскольку намерены были прожить здесь до тех пор, пока ночи не станут невыносимо холодными, или пока не польют затяжные дожди.

Лас, Сэм, Итиль и Алиэ крепко сдружились за прошедший год. Немало этому способствовали события последней первомайской ролёвки. Тогда же эльфёнок по-новому взглянул на Семёна, всерьёз заинтересовавшись его личностью. Характер менестреля интересовал Назара тем больше, чем меньше он понимал причины, толкавшие Сэма на поиски необыкновенных, порой рискованных приключений. Пусть правда в его рассказах была сильно приукрашена, основой самых невероятных историй всё же служили реальные события, и находилось множество людей, готовых это подтвердить.

Сэм был отчаянным. Не бесстрашным, а именно отчаянным. Но, осознавая всю степень риска в той или иной ситуации, он никогда не

отступал назад. И, являясь незаурядным психологом, в компании друзей предпочитал скрывать свой тонкий ум и чуткое сердце под шутовской маской. Кто знает, признавался ли он в этом сам себе? Может, и была здесь некая доля бравады, Лас не мог бы сказать точно. Но противоречивый характер и неординарное поведение Семёна ни в коем случае не являлись следствием тяги к розыгрышам. Его внутренняя искренность никогда не ставилась под сомнение, а невинное лукавство всего лишь составляло часть того образа, который он сам себе создал...

Покусывая кончик шариковой ручки, Назар отложил в сторону блокнот и задумался.

Тёплый вечер настраивал мысли на романтический лад. Эльфы у костра притихли, залюбовавшись пламенем и игрой переливов цвета на горячих углях. Восхитительно пахли зрелые, влажные травы. Стрекотали кузнечики. От реки тянуло прохладой, а из-за прибрежных лоз доносился тихий плеск воды. Самих лоз, конечно, сейчас не было видно в темноте, но ребята знали, что там, за деревьями, в Оку впадает родниковый ручей, который они между собой окрестили Нимродэлью¹⁹.

¹⁹ Нимродэль — река близ эльфийского королевства Лориэн (см. Дж. Р.Р.Толкин)

Наконец, Итиль призывно хлопнул в ладоши:

— Ну-с, начнём, что ли? А где наш эльфёнок?

Все обернулись в сторону палатки, брезентовую стену которой изнутри освещал желтоватый луч фонарика.

— Пишет, наверное, — заметила Алиэ, разливая чай по кружкам.

Итиль сложил ладони рупором.

— Лас! — позвал он. — Давай сюда!

Фонарик тотчас погас, и юный эльф выполз наружу на четвереньках. Сэм захихикал:

— Ты похож на черепаху!

— Да ну тебя! — шутливо отмахнулся Назар. — Я и не заметил, как замёрз. Есть, чем согреться?

Зябко кутаясь в шерстяной плащ, Лас придвинулся ближе к огню. Итиль, посмеиваясь, натянул ему на голову капюшон.

— Чай горячий и картошка. Нельзя столько думать, это вредно для здоровья, — наставительно изрекла Алиэ. Она теперь ловко нарезала бутерброды, отправляя в рот бракованные куски колбасы.

— Слышь, эльфёнок, а что ты там всё пишешь? — поинтересовался Семён.

Лас не замедлил с ответом:

— Тракта́т о вреде любопы́тства. Специа́льно, чтобы Сэм спросил.

Э́льфы рассмея́лись.

— Ну-ну, этому́ палец в рот не клади! — сказа́л Ити́ль. — Я вот, как просто́й бессмертны́й, даже не стремлю́сь проникну́ть в тайны, досту́пные лишь посвяще́нным.

Пойма́в весе́лый взгля́д Яросла́ва, Алиэ́ подхвати́ла:

— А я знаю́, что наш э́льфёнок уме́ет гада́ть на руна́х!

Рука́ Ласа́ вме́сте с бутербро́дом замерла́ в возду́хе, и его́ испуганн́ые глаза́ вызвали́ у друзе́й но́вый взрыв сме́ха.

— Откуда́ ты...? Я же нико́му е́щё не говори́л! Хваста́ть-то пока́ особо́ нечем...

Озорно́ сощури́вшись, Ната́ша подмигну́ла Назару́:

— Руа́ сказа́ла. Я проси́ла как-то пога́дать мне, а она́ в отве́т: «Скоро́ Лас вам гада́ть бу́дет. У него́ после́ майски́х приключе́ний свёрхспособно́сти откры́лись».

— А Руа́ откуда́...? — нача́л было́ Сэм, но тут же доса́дливо переби́л сам себя́. — Впроче́м, она́ всё́ знает.

Некото́рое вре́мя друзья́ ужина́ли молча́, одна́ко тепе́рь их мысли́, возбу́раженны́е воспомина́ниями, обрати́лись к пещера́м. И никто́

не удивился, когда Алиэ завела речь о сокровищах графа Воронцова.

— Я слышала, что спелеологи этими байками пугают туристов, особенно под вечер, — проговорила она таинственным шёпотом.

Эльфы, как по команде, обернулись к Семёну, но тот в знак протеста замахал руками:

— Не-е, Ярик, давай лучше ты. А то опять скажете, что я вру!

— Ладно, — согласился Итиль, — хоть я всех подробностей тоже не знаю. Рассказывают, будто в восемнадцатом веке в наших местах жил знаменитый чернокнижник граф Воронцов. В молодости он, якобы, вылечил Петра Первого, за что тот пожаловал ему имение. Барский дом стоял высоко над самой рекой, а из подвалов на другой берег вёл тайный ход. Теперь уже никто не помнит, где это: лазы, через которые мы забираемся в пещеры — всего лишь остатки штолен. В конце девятнадцатого века здесь работала артель по добыче известняка. «Гарусский мрамор» — слышали о таком? После революции шахта перестала приносить прибыль, и артель закрыли. Входы частично были завалены, частично они осыпались сами. Но спелеологи говорят, что через старые штольни по карстовым ходам можно пройти очень далеко и глубоко, ведь пещеры тянутся на много километров вдоль берега. С ними связано

столько невероятных легенд! И не известно ещё, есть ли там хоть маленькая доля правды.

— Про кровавое озеро, например, — подсказал Сэм. — Меня не раз тянуло отправиться на его поиски.

Алиэ скептически покачала головой:

— Я бы на твоём месте не ходила. Сказки сказками, а заблудиться там очень даже просто. И обвалы часто бывают, всё-таки река: песок кругом, глина, где-то в разлив подмывает, — и поминай, как звали!

— Но ведь спелеологи лазают! — возразил Семён.

Ярослав усмехнулся:

— Давай, давай! Может, найдёшь винный погреб графа! Пещеры уходят вниз на шесть кольцевых уровней. На первом — штольни, на втором летают огненные шары, на третьем, якобы, существует волшебное озеро. Если вода в нём красного цвета, то колдун ни за что дальше не пропустит: обязательно угодишь под обвал! А если зелёного — всё спокойно, лазить можно. На четвёртом уровне была тайная лаборатория, на пятом — сокровищница, а на шестом — винный погреб. С нижнего уровня на правый берег ведёт ход, и в нём — масса разнообразных ловушек, устроенных графом.

— Ого! — удивился Лас.

— Да, — подтвердил Итиль, — наш чернокнижник был не прост! Говорят, он укрывал у себя раскольников, организовавших свой скит. За занятия колдовством его арестовали, а дочь и жену бросили в реку, сочтя ведьмами. Самого графа привезли в Москву и долго пытали в застенках Тайного приказа. Но добиться ничего не смогли, а следов истязаний на его теле не оставалось. Воронцова решено было четвертовать. Однако дьявольская сила его была так велика, что палач четыре раза пытался отрубить ему ноги и руки, но промахивался. Срочно пришлось изменить сценарий казни и вести её не по правилам: сначала отрубили голову, а потом уже руки и ноги. Крови при этом было на удивление мало. Пока колдуна пытали, его дом стоял опечатанным. А позже царёвы люди не обнаружили там никаких сокровищ, хотя жена и дочь графа имели много ценных украшений. Если верить слухам, он спрятал их в ходах под Окой. После казни тело прибили к воротам, но ночью оно непонятным образом исчезло, и с тех пор призрак графа Воронцова бродит по пещерам, охраняя свои сокровища.

Ярослав отхлебнул чаю из железной кружки. Эльфы, как зачарованные, смотрели на него.

— Ну, ты даёшь! Даже я поверил! — восхищённо выдохнул Сэм.

— А мне страшно стало, — призналась Алиэ.

Лас молчал, наблюдая за ребятами. Новая волна впечатлений смешивалась в его сознании с образами, неизгладимо отпечатавшимися после собственных приключений в пещерах. А Сэм уже нетерпеливо ёрзал на бревне и довольно потирал руки, ожидая продолжения.

— Но это ещё не всё, — заговорил, наконец, Итиль. — По легенде, после смерти графа остался манускрипт, в котором зашифрован путь к кладу. В восьмидесятых годах сотрудники КГБ приехали сюда в поисках тайной лаборатории. И вот группа из восемнадцати москвичей спустилась в пещеры на нижние уровни, даже, говорят, что-то там обнаружила, однако у графа с Тайным приказом были свои счёты! Их всех похоронил обвал. Живым удалось вытащить лишь одного человека, который тоже скоро умер в больнице, не приходя в сознание. Только вот какая штука: при нём нашли золотое женское украшение, — и ни знакомые, ни родня раньше этой вещицы не видели²⁰.

Эльфы снова притихли, вслушиваясь в

²⁰ Легенды о графе Воронцове, владельце имения Горяиново (ныне село Кольцово Ферзиковского района Калужской области), записаны по материалам, предоставленным научным сотрудником Калужского краеведческого музея В.И.Абакуловым.